

Психосемантический анализ особенностей восприятия узбекского народного танца

Научный руководитель – Митина Ольга Валентиновна

Халикова Адолат Бахтиер кизи

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: adela_kh@mail.ru

Танец - это древнейшее искусство, которое представляет собой совокупность телодвижений, выполняемых под определенный ритм, выражающих чувства и эмоции человека и несущих определенный смысл [6].

В современном быденном сознании термин язык чаще всего ассоциируется с вербальным способом общения - речью, словами. Однако не менее важным компонентом коммуникации является невербальная передача информации. Являясь средством коммуникации, танец реализует не только передачу наследия из поколения в поколение, но и обеспечивает связь между коммуникатором (танцором) и реципиентом (зрителем). Будучи особым видом невербальной коммуникации - языком тела, - он заслуживает тщательного изучения. Главной его особенностью является бессознательное, импульсивное происхождение, что позволяет доверять ему больше, чем вербальному аспекту [1].

С древних времен узбекский танец является отражением духа народа - своего создателя. В связи с этим танец является не только делом профессионалов, но и занятием любителей, которые «танцуют [U+2015] для себя [U+2016], [U+2015] от себя [U+2016], выражая собственный характер и сию секундное эмоциональное состояние» [2]. Большое влияние на становление узбекской хореографии оказали религиозные каноны и исторические процессы, такие как миграции народов и завоевания,

Различают три основные школы узбекского танца [2]:

Ферганский танец считается основой классического узбекской национальной хореографии. Его описывают как легкий, изящный, воскрешающий. В нем отражаются самые сокровенные мысли, невыраженные обида и печаль в ответ на несправедливое угнетение женщин. *Бухарские* танцы отражали характер охотничьих и пастушьих племен, заклинательные плясы, содержание было связано с приемом исконного труда, мифами и легендами, которые разыгрывались актерами. Они энергичны, страстны и наступательны. *Хорезмский* танец ярко выражает неумный темперамент, бунтующую энергию и восторженное принятие жизни. Характерны резкие рывки головой, энергичные движения ног и мягкие кисти, журчащие вздрагивания плеч, лихая присядка, что в совокупности создает образ народа, слитого с природой, отражает ценности жизни.

В качестве метода, позволяющего выявить вкладываемые в искусство неосознаваемые смыслы, используется психосемантический подход обладающий, во-первых, гибкостью и возможностью подстройки под предмет исследования; во-вторых, потенциалом познавать неосознаваемое, в-третьих, научной строгостью и возможностью количественной обработки данных [4].

В исследовании приняли участие респонденты мужского и женского пола, в возрасте 18-60 лет: узбекской и русской национальностей, проживающие в Узбекистане и русские, проживающие в России. Таким образом мы можем сравнить восприятие движений узбекского танца представителями разных этносов, живущих в рамках одной культуры (Узбекистана) и представителями одного этноса, живущих в рамках разных культур (Узбекистан

и Россия). Респондентам предоставлялись 30 женских и мужских поз и движений узбекского танца в статичном и динамичном варианте, которые необходимо было оценить по 30 антонимичным характеристикам.

В результате эксплораторного факторного анализа выделились 5 категорий, задающих семантическое пространство восприятия движений узбекского танца: Дисгармония ↔ Гармония, Подчиненность ↔ Доминантность, Жизненная ограниченность ↔ Жизненная устремленность, Подозрительность ↔ Безопасность, Пассивность ↔ Активность.

Мы предположили, что на семантику восприятия танцевального движения влияют его характеристики: динамичность или статичность, а также пол танцора на рисунке. С другой стороны, важны характеристики реципиента: его пол и принадлежность/не принадлежность к культуре, которую представляет танец. Чтобы выявить влияние указанных факторов на восприятие танцевальных движений использовался дисперсионный анализ. Статистический анализ полученных данных показал следующее. Женщины воспринимают танцевальные движения более гармоничными по сравнению с мужчинами. С другой стороны, женские изображения воспринимаются более гармонично, чем мужские. Среди мужских изображений статичные оцениваются более гармоничными, нежели динамичные. Мужские позы воспринимаются более доминантными, чем женские. Женщины оценивают танцевальные изображения более открытыми, нежели мужчины, кроме того, динамические изображения оцениваются более открытыми. Респонденты, живущие в России, в меньшей степени считают заложенную в движениях агрессивность, по сравнению с жителями Узбекистана. В наибольшей степени восприимчивыми к агрессивной семантике оказались мужчины в выборке респондентов из Узбекистана. Статичные мужские позы воспринимаются как более безопасные, с одной стороны, по сравнению с аналогичными женскими, а, с другой стороны, по сравнению с динамичными мужскими.

Русские респонденты оценивают позы и движения танцоров более активными, нежели узбеки. При этом русские, живущие в Узбекистане, занимают промежуточное положение: они воспринимают движения более активными по сравнению с узбеками, но менее активными чем, респонденты, проживающие в России. Динамичные позы воспринимаются более активными, нежели статичные, а мужские позы более активными, чем женские. При этом женщины воспринимают мужские изображения более активными, чем мужчины.

Результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о различных уровнях понимания респондентами танца как особого языка культуры. Будучи частью общей мировой культуры узбекский танец доступен для понимания и доставляет эстетическое удовольствие любому зрителю в любом уголке мира. Однако есть аспекты, которые в большей степени воспринимаются зрителями в эту культуру включенными. Например, танец позволяет в социально-одобряемой форме выразить социально неодобряемое содержание, например, агрессию, угрозу, имитировать совершение соответствующих поступков. Можно полагать, что для полноценного восприятия танца необходимо учить его язык, как учим мы вербальные языки.

Источники и литература

- 1) 1. Жиленко М.Н. Танец как форма коммуникации в социокультурном пространстве. М., 2000.
- 2) 2. Каримова Р. Узбекские танцы в постановке Исахара Акилова. Ташкент, 1987.
- 3) 3. Лотман Ю.М. Лекции по структуральной поэтике. Введение, теория стиха //Труды по знаковым системам I, 160 выпуск. Тарту, 1964.
- 4) 4. Петренко В.Ф. Психосемантика искусства, М., 2014.

- 5) 5. Халикова А.Б., Психосемантический анализ восприятия узбекского танца (курсовая работа) - Ташкент: Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ташкенте, 2019. – 177 с.
- 6) 6. Худеков С.Н. Всеобщая история танца. М., 2009.